

VERBUM DE MUSICA

УДК 78.021

doi: 10.17223/26188929/7/8

Владимир Пономарев

КОМУ НУЖНЫ СОВРЕМЕННЫЕ КОМПОЗИТОРЫ?

В статье излагаются различные подходы к современной музыке, художественной ценности и понятию «хит», достаточно популярному в нынешнее время. Ставится вопрос о значимости современной академической музыки и творческих союзов, значительно поднимающих уровень культурной жизни любого региона. Формулируется ряд вопросов, касающихся параллелей в развитии научной мысли и произведений искусства.

Ключевые слова: современная музыка, наука и искусство, хит, культура региона.

«Товарищи ученые, доценты с кандидатами, замучились вы с иксами, запутались в нулях... Сидите, разлагаете молекулы на атомы, забыв, что разлагается картофель на полях». Слова этой известной песни Владимира Высоцкого, думается, знакомы каждому, и каждый, вероятно, улыбался, слушая ее, но вряд ли задумывался о заключенных в них смыслах и понимал стоящие за этими словами подтексты. В самом деле, осознает ли по-настоящему каждый из нас значение фундаментальной науки, развитием которой занимаются такие вот ничего не производящие «бездельники»?

Однако если в разговоре о науке у нас могут найтись аргументы для убеждения самого «дремучего» скептика, то как быть в подобной ситуации, когда разговор заходит о современном академическом искусстве – поэзии, музыке, живописи? Вместе с тем, здесь видится прямая аналогия...

Сейчас, когда не стало цензуры – а вместе с ней и литературных редакторов, – каждый, рифмующий «кашу-Машу» и «любовь-

морковь» может за свои деньги издать сборник собственных стихов – и сборников таких издано уже неисчислимое множество!.. Хорошо, если сборник, принесенный, скажем, в отделение Союза композиторов бабушкой-пенсионеркой, считающей себя поэтом, попадает в руки ко мне (или к другому профессиональному композитору, от которого бабушка надеется получить песню на свои «стихи»). В этом случае после того, как я уважительно раскланиваюсь и за бабушкой закрывается дверь, сборник летит в корзину для мусора. Но ведь такие сборники часто попадают в руки молодых людей – продуктов «гаджетной эпохи», испытывающих пиетет к «печатному слову». И они начинают воспринимать содержимое этих «печатных изданий» как норму!

Что же касается создателей такой «поэзии», то следует сказать, что аргументированный диалог с ними бывает труден (или невозможен) в силу психологического фактора, который – если позволительна метафора – является чем-то вроде «задника» сцены, на которой разворачивается спектакль. Этот «задник» вроде бы не участвует в «действии», но его присутствие окрашивает «действие» некой безусловностью. Таким психологическим «задником» в данном случае является убежденность в том, что для того, чтобы писать стихи или прозу, ничему учиться не нужно, а профессия литератора – вообще не профессия.

Вот проектировать и строить дома – это профессия, так же как и умение лечить людей. Мы ведь часто слышим фразу «я не доверю свое здоровье шарлатану, я пойду только к высококвалифицированному врачу!». Откуда же у многих из нас такое безразличие к шарлатанам в искусстве? Откуда берется непонимание того, что вред от шарлатанов-поэтов, пишущих непотребные стихи, и шарлатанов-композиторов, создающих на их основе пошлые песни, не меньший, а может быть, и больший, нежели от шарлатанов-лекарей и «целителей»? Не происходит ли оно от упомянутого выше непонимания важности профессиональной подготовки литераторов, композиторов, и от того, что в последнее время едва ли не каждый стал считать себя поэтом (а сегодня – и композитором)?

Хочу привести один замечательный пример. Однажды к нам, в красноярское региональное отделение Союза композиторов пришел пожилой мужчина и сказал мне, поздоровавшись и представившись: «Я самодетельный поэт, я только что написал гимн Вол-

гограда и хочу вам его показать!». – А почему не гимн России? – с ироничной улыбкой отпаривовал я, – пишите уж сразу гимн России, коль скоро, живя в Красноярске, вы написали гимн Волгограда!..» Однако мужчина не понял моей иронии и серьезно ответил мне: «А я и гимн России написал, нынешний гимн мне не нравится!» После такого заявления улыбка сошла с моего лица...

Можно припомнить немало подобных случаев, но, возвращаясь к аналогии между наукой и искусством, давайте вспомним, что живописцев начала XX в. публика воспринимала едва ли не как сумасшедших. В самом деле, разве можно изображать предмет, искажая его реальные формы? Однако эксперименты в этом направлении передовых художников, искавших тогда новые методы, или, говоря профессионально, новый «материал» для своего искусства, сейчас, по прошествии столетия, стали уже достоянием эстетического сознания всех цивилизованных людей мира, а непривычные линии Пикассо и Модильяни все мы, любуясь и называя это красивым, узнаем в формах флаконов женских духов.

Именно это я и имел в виду, говоря об аналогии между наукой и искусством. Если бы не было фундаментальной науки, открывающей неизвестные физические законы этого мира, не было бы и науки прикладной, разрабатывающей на основе этих законов приборы и механизмы, облегчающие нашу жизнь. А если бы законы и принципы эти не были открыты, мы бы до сих пор ездили в повозках, запряженных лошадьми и не знали ни проводной, ни радиосвязи...

Музыка не является исключением. За всеми предложениями писать «просто», писать «для народа» мне, например, видится откровенное нежелание понимать современное искусство, ощущается призыв пересесть из автомобиля в повозку, запряженную лошадьми. «Пишите, как Гайдн! Почему Вы сегодня не пишете, как Гайдн?» – спросила меня однажды одна пожилая слушательница, пришедшая на концерт нашей музыки. «Но ведь мир сегодня не такой, каким он был во времена Гайдна, – ответил я. – А если я буду писать, как Гайдн, Вы же первая скажете мне, что я эпигон и пойдете слушать подлинного Гайдна, от меня же Вы потребуете музыки, говорящей что-то о нашем времени! – добавил я к сказанному...»

И это только одна сторона проблемы. Другая, более важная (но менее заметная) состоит в том, что способность полуграмотного

музыканта сочинить популярный хит (а при нынешнем уровне компьютерной техники это может сделать без особого труда едва ли не любой музыкант-любитель) приводится в качестве аргумента ненужности профессионального образования. Да, любитель сможет сочинить популярный хит, но какой?

Ситуация усугубляется тем, что авторство хитов для потребителей этой музыки сегодня идентифицируется по личности исполнителя или названию группы. Часто можно услышать: «хиты группы», или «хит поп-звезды», и при этом не называются настоящие авторы музыки и стихов. В этой связи предлагаю простой эксперимент: выяснить подлинных авторов самых популярных хитов. К вящему удивлению любителей популярной музыки, во многих случаях ими окажутся профессиональные музыканты с консерваторским образованием и профессиональные поэты-«текстовики».

Однако жанровая специфика современной популярной музыки не предполагает, как в прежние времена, объявления авторов перед исполнением. Отсюда – заблуждение о том, что хиты пишут музыканты, не получившие образования в консерваториях и научившиеся этому самостоятельно, а «идиоты»-консерваторцы в своих кельях сочиняют никому не нужные симфонии и квартеты...

Какой вывод напрашивается в результате всех рассуждений? Да, хит может сочинить и полуграмотный музыкант-любитель, и профессиональный композитор, пишущий оперы и симфонии, но это, как уже говорилось, будут разные хиты. Я сильно сомневаюсь, что сочиненный любителем хит станет подлинно популярным и любимым либо его популярность будет определяться, как в низкопробном шансоне, игрой на низменных чувствах. При этом хочется вспомнить и привести в пример гениальную простоту и одновременно высокий художественный вкус всеми любимых и суперпопулярных детских хитов Владимира Шаинского, получившего консерваторское образование и представившего на выпускном экзамене симфонию...

На обозначенную проблему существует взгляд с еще одного ракурса. Он также высветился в последнее время, в эпоху нынешней «либеральной вседозволенности». Приведу краткое изложение содержания одной дискуссии, в которой мне довелось участвовать.

«Почему в Союз композиторов сегодня не принимают бардов и рок-музыкантов?» – был задан вопрос. «Потому что они не владеют средствами всех академических жанров, не могут написать, напри-

мер, симфоническую партитуру или струнный квартет», – был дан ответ. «Но нужны ли сегодня симфонии и квартеты?» – прозвучал следующий вопрос. «Да, нужны, – последовал ответ. Они нужны хотя бы потому, что в них композиторы открывают и отрабатывают новые приемы и средства музыкальной выразительности, делают художественные “открытия”. Барды же, как и рок-музыканты, таких открытий не делают, используя лишь то, что было открыто в музыке раньше...» – «А разве открытый авторами популярной музыки “принцип хита”, существенно изменивший восприятие, воздействие и сами формы бытования этой музыки, нельзя отнести к числу серьезных «творческих открытий»? – последовал еще один вопрос. Тут я сказал: «Стоп! Давайте восстановим справедливость. Кто сказал, что “принцип хита” является “творческим изобретением” авторов популярной музыки? Этот принцип, как и все другие, открыли академические композиторы, всерьез задумавшиеся о том, как сегодня не остаться незамеченными в потоке звуковой информации».

Если иметь в виду отечественную музыку, то первым российским «хитом» следует считать тему соль-мажорной фуги Родиона Щедрина, сочиненную в 1961 г. Следующим шагом в этом направлении были яркие, короткие темы-хиты Бориса Тищенко, зазвучавшие в его балете «Ярославна»... Выходит, и этот принцип также является «изобретением» композиторов-академистов! Если свести все к простой формуле, то можно сказать так: в 1961 г. Родион Щедрин написал первый хит – соль-мажорную фугу, а в начале 2000-х «Тату» спели «Нас не догонят»...

Итак, нужны ли сегодня профессиональные художники, поэты и композиторы? Да, нужны. А что будет, если общество начнет от них отказываться? Будет безусловное и неизбежное скатывание в «дремучее невежество». Вряд ли кто-то из нас в состоянии понять и адекватно оценить значение открытий физиков-теоретиков – это прерогатива Нобелевского комитета. Однако же отрицать их необходимость в современном мире никто не осмелится...

Точно так же нельзя отрицать важность и значимость тех открытий, которые делают сегодня современные живописцы, литераторы и музыканты (даже если широкой публике в настоящий момент эти открытия представляются странными и непонятными). Присутствие профессиональных творцов современного искусства в

регионе или даже в одном крупном городе, безусловно, поднимает культуру и этого города, и региона, в котором он расположен. В подтверждение сказанного можно сравнить между собой регионы, в которых есть отделения творческих союзов – художников, композиторов, писателей, и регионы, где их нет. Сравнение качественного уровня культуры этих регионов всегда будет не в пользу последних...

Vladimir V. Ponomarev

WHO NEEDS MODERN COMPOSERS?

Musical almanac of Tomsk State University, 2019, no. 7, pp. 79–84. doi: 10.17223/26188929/7/8

Why today bards and rock musicians are not joined the Union of composers? – the question was asked. – Because they do not own means of all academic genres, cannot write, for example, the symphony score or a string Quartet – such was the answer. But whether symphonies or quartets are necessary today? – Yes, they are necessary – at least because with them composers open and work out a new methods and means of a musical expressiveness, make art “discoveries”. Bards, as well as rock musicians, do not make such discoveries, they use only that was open in music earlier. Perhaps the “principle of a hit” opened by authors of a popular music that significantly changed perception, influence and forms of this music cannot be referred to the serious creative discoveries? – the question followed. Here I said “stop”. Let’s restore justice. Who said that “the principle of a hit” is a “creative invention” of authors of a popular music? This principle – as well as others – were opened by the academic composers, seriously thinking about how not to remain unnoticed today in a flow of sound.

If we talk about domestic music, the first Russian “hit” is considered the theme of G-major fugue of Rodion Shchedrin composed in 1961. The following steps in this direction were the bright, short subjects-hits of Boris Tishchenko that began to sound in his ballet “Yaroslavna”... It looks like this principle is also “invention” of academic composers. If to reduce all these things to a simple formula, it is possible to say: in 1961 Rodion Shchedrin wrote his first “hit” – G-major fugue, and at the beginning of the 2000th, the duo “Tatu” sang “Not gonna get us”.

So, whether professional artists, poets and composers are necessary today? – Yes. And what will be if society starts refusing them? – There will be an unconditional and inevitable rolling down in a “dense ignorance”.

Keywords: modern music, science and art, hit, culture of the region.